Александр Харипанчук

Стихи о вечном: любовь, природа, философия

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ПОЭЗИЯ XXI

Александр Харипанчук

Стихи о вечном: Любовь, природа, философия

«Автор»
2026

Харипанчук А. В.

Стихи о вечном: Любовь, природа, философия /
А. В. Харипанчук — «Автор», 2026

В поэтическом сборнике «Стихи о вечном: Любовь, природа, философия» собраны произведения, обращённые к трём неизменным спутникам человеческой души. Любовь здесь предстаёт во всём многообразии оттенков — от трепетного зарождения чувства до горькой утраты и благодарной памяти; природа дышит и говорит с читателем голосом времён года, напоминая о гармонии и быстротечности бытия; а философские строки приглашают к размышлению о смысле жизни, смерти, вере и предназначении человека. Авторский голос то мягок и лиричен, то пронзительно исповедален, но всегда искренен в стремлении уловить «вечное» в повседневном. Книга адресована тем, кто ищет в поэзии не только красоту слога, но и пищу для ума и сердца, — всем, кто готов вместе с автором всматриваться в глубины собственной души и окружающего мира.

© Харипанчук А. В., 2026
© Автор, 2026

Александр Харипанчук Стихи о вечном: Любовь, природа, философия

Стихи

Лишь кто познал любовь, тот не любить не может
Разбит сосуд сомнений прежних лет,
Пришёл покой ко мне, что на мечту похожий.
Теперь я вижу: в каждом взоре — свет,
А кто познал любовь, тот не любить не может.

Смыкается кольцо времён и лиц,
Душа летит легко, судьба отраду множит.
Я сбросил груз условностей, границ:
Ведь кто познал любовь, тот не любить не может.

Мне говорят: «Пора бы отдохнуть,
Пора стать холодней и к людям в меру строже».
Но я встаю на проторённый путь:
Кто искренне любил, тот не любить не может.

Ведь без любви настигнет верный мрак,
Придёт закат, и сердце горестью загложет.
Претит душе, что не горит маяк,
Но кто познал любовь, тот не любить не может.

Пусть тает тень минувших долгих лет,
Льнёт нежно к телу ветер: «Думаю, поможет!»
Любовь живёт, встречает свой рассвет —
Лишь кто познал любовь, тот не любить не может.

Сквозь все преграды, сквозь крутой порог,
Где часто грусть с глухой тоской под сердцем множат,
Я пронесу любовь — пусть изнемог,
Но кто познал любовь, тот не любить не может.

И пусть года сплетают время в нить,
А сердце от нагрузки занеможет —
Любовь во мне, как пламя, будет жить,
Ведь кто познал любовь, тот не любить не может.

И если вдруг погаснут все огни,
И мир вокруг назло плохие дни итожит, —
Я повторю в грядущем дне: «Ты жди,
Ведь кто познал любовь, тот не любить не может».

Мне светит путеводная звезда,
Она мой путь к тебе во всех чертах изложит.
Я буду мчать сквозь время и года —
Лишь кто познал любовь, тот не любить не может.

Вот и весь финал страстей
Только тень по половицам,
Да забытые мечты,
К раскрасневшимся зарницам
Прибавляем суеты.

Отголоски откровений,
Звук в безмолвии ночном.
Среди стёртых впечатлений
Мы — как будто нагишом.

Там, за гранью угасанья,
Свет мерцает без преград,
И сквозь боль воспоминанья
Оставляет яркий взгляд.

Зрит он искру в колыбели,
Шёпот звёздных берегов,
Где забыть мы не успели
Музыку своих богов.

Видит пепел догоревших
Дней, ушедших от забот,
Да в ладонях онемевших —
Ожиданье страшных нот.

И ещё часы в гостиной,
Что устали бить в набат,
Зарядили ход пружиной
На неделю в аккурат.

Дождались: закат алеет,
Догорая на стене.
Внешним фактором довлеет,
У окна, наедине.

Видим зеркало в прихожей —
Копия прошедших дней.
Чувствуется время кожей,
Оттого ещё грустней.

На столе счета к оплате,
Пара грустных новостей…

Мысли больше об утрате —
Вот и весь финал страстей.

Ты кто здесь, человек, на этом свете?
Ты кто здесь, человек, на этом свете?
Подумай и внимательно вглядись.
Мы — лишь следы, летящие в ракете,
Что мчит сквозь тьму, стремясь быстрее ввысь.

Среди времён, как пыль на старом свете,
Найди свой путь, душою прикоснись.
Мы лишь на миг внушённые, как дети,
А может, снится нам земная жизнь.

Здесь шепчет ветер об одном секрете:
«Терпи издержки, хлад души и боль!
Плюс ко всему, лишь ты за всё в ответе».
Но не сказал, какая его роль.

Стой, человек, твой путь отмечен тенью,
Средь серых плит навеки зацепись.
Отдай свой дух святому песнопенью
И, как и все, о вечности молись.

Стой, человек, ты кто на этом свете?
Остановившись, думами займись.
В твоих глазах – закаты на рассвете,
Но мыслями ты устремился ввысь.

Стой, человек, замри в преддверье счастья,
Предназначение прими как есть.
Пусть сердце бьётся, не страшась ненастья,
Готовое принять любую весть.

Судьба ведёт сквозь сумерки и годы,
Сквозь шум ветров и тягости потерь.
И очень часто спорен дух свободы:
Где не всегда открыта настежь дверь.

Не жди ответов, не ищи знамений.
Путь — это шаг, а истина — в тиши.
Нет ни начал, ни чистых откровений,
Лишь свет прямой, идущий из души.

Там, где заря рождает луч рассветный,
И шепчут тайны вербные кусты,
Ты обретёшь покой свой неприметный,
В плену у вечной, светлой красоты.

Сквозь саван ночи, в пустоту и холод,
Где каждый вдох — за жизнь вручённый счёт,
Прими свой дар, пока ещё ты молод:
Финал, что жизнь безжалостно берёт.

Мгновения минувших лет
Когда весна в глаза смотрела робко,
И мир был полон дерзостных затей,
Мы шли вдвоём по разноцветным тропкам,
Не ведая о стужах зимних дней.

С тех пор ушло немало зим и вёсен,
Белеет прядь, бывает, что всплакнём,
Но каждый раз, когда наш мир нервозен,
Мы греемся друг другом день за днём.

Любовь — не вспышка, не секундный трепет,
А нежность рук, сплетённых навсегда.
Пусть счастье воедино время скрепит,
И пусть не давит грустная среда.

Оставила нам юность вспышку света,
Которую послала нам звезда,
И нежный, свежий, тёплый запах лета:
Тогда была ты очень молода.

Сейчас года усталостью тревожат,
Но в сердце — тот же ласковый рассвет.
Воспоминания нам приумножат
Мгновенья тех давно минувших лет.

Сквозь ветры дней, сквозь вьюги и туманы,
Рука в руке — надёжней пышных слов.
Мы не забудем парк, сады, фонтаны,
И стук сердец, и запахи лугов.

Пусть время мчится, не сбавляя хода,
Наша любовь не знает холодов.
Она для нас яснее небосвода
И краше всех простых и чистых снов.

Морщинки — переулки лет прошедших,
Где каждый след хранит былые дни.
Там эхо слов, событий отшумевших,
В тени лица мерцают, как огни.

Лишь зеркало, что правду отражает,
Даёт сполна реальность наших дней.
Жаль жизнь, что нас так бережно меняет:

Бежит вперёд, и мы становимся взрослей.

Сентябрьский вечер
Заря всё так же красками алеет,
Но нет уже такой большой жары.
Сентябрьский вечер вежливостью веет,
Снимая зной до будущей поры.

Природа медлит, в золоте купаясь,
Прощаясь с летом, сердце бередя,
Листвою ярко-рыжей загораясь,
В осеннюю прохладу уходя.

Душа спокойней стала и светлее,
Прошли страстей неистовых пиры.
Прозрачность воздуха в разы нежнее:
Смиряет летний блеск былой игры.

Мы явно ценим сдержанность рассвета,
Где каждый луч не жжёт, а лишь живит.
Уходит в тень былое буйство лета,
И вскоре осень чудом удивит.

Туман ложится лёгкой пеленою,
Окутывая сонные поля.
Сентябрь склонился мягко над землёю,
Верхушки крон немного оголя.

Стоят деревья в тихой полудрёме,
Пока что шелестят листвой густой,
Застыв прощальной тенью в водоёме:
Природа дышит мудрой простотой.

И слышен шорох — словно тень былого,
Как будто время шепчет свой мотив.
В нём нет тревог, нет шума грозового,
Лишь вздох тоски средь задремавших нив.

И пусть ветра несут от стуж посланье,
А дни — короче, мягче и скромней,
В осенней грусти — вера, упованье,
В спокойном свете — ласка прежних дней.

Я думал раньше: жизнь дана в подарок
Я думал раньше: жизнь дана в подарок,
На радость, эйфорию, для забав.
Но оказалось, мир совсем неярок,
И только мчит, как лань, вперёд стремглав.

Судьба плетёт узоры из сомнений,
Срывая маски с тех, кто был хорош.
И в тишине моих ночных прозрений
Всё чаще возникает слово «ложь».

Что мир неправ, под старость понимаю,
Но мысли прячу от других людей.
От правды будней в детство убегаю,
Не нагнетая собственных страстей.

Считаю годы, верю в алгоритмы,
Стирая грани века до нуля.
Вселенная спустила сверху ритмы —
По ним подсчёт эпох ведёт Земля.

Мой взгляд — лишь след, от молнии огарок,
Упавший в пыль меж сдвоенных октав.
Но каждый индивид по сути жалок,
А между тем он вечно в чём-то прав.

Сквозь лабиринты дней ищу ответы,
Но каждый новый путь рождает тень.
Мелькают даты, лица и сюжеты,
И это происходит каждый день.

А время шепчет тихо, без угрозы,
Что всё пройдёт: и боль, и торжество.
Мы — лишь частицы, смелые прогнозы,
Сложнейшее из плоти естество.

И в этой гонке к призрачным вершинам
Мы растеряли лёгкость бытия,
И, подчиняя эту жизнь доктринам,
Диктует смысл верховный судия.

Наш мир шумит, сплетая сны и были,
Я в этой суете ищу покой.
Мы столько раз себя перекроили —
Остаться здесь хочу я лишь собой.

Мне слышен звук реки на перекате
Мне слышен звук реки на перекате,
Где камни берегут её покой.
Я вижу ряд свечений на закате,
Разлитых там над гладью водяной.

Встаёт туман, рождая тайны мира,
И свет дрожит в серебряной дали.
В груди звучит проснувшаяся лира,

Когда рождаются лучи из-под земли.

Всё будто искупалось в жёлтом злате,
Тревожит зов, зовущий за собой.
Всё потонуло в цветовом раскате,
Как будто кто-то гладит высь рукой.

Слова любви шептала мне природа,
День с ночью явной грани лишены.
В тот краткий миг желанная свобода
Пришла ко мне, дождавшись вновь весны.

Край солнца непомерным стал в обхвате,
Как будто углубляет свой разбег.
Я слышу арии последние в кантате,
Где небо плавит утренний ночлег.

Стирая грани, блики бьют по нервам,
Струится свет — как код или сигнал.
Я будто чувствую всё это первым
И поражён внезапно наповал.

И шепчет ветер тайны у порога,
Сплетая сны с дыханием земли.
Я понимаю: жизнь — словно дорога,
Бегущая изгибами вдали.

А мир не спит, меняя очертанья,
Для сердца отдаёт последний свет.
Всё это — не случайное молчанье,
А вечности загадочный ответ.

И пусть года листают изменения,
В них каждый миг — как искорка огня.
Я сберегу в душе эти мгновенья,
Где небо обнимает и меня.

Тонкая спираль
Своими мыслями я тон меняю в мире,
Играю с красками на фоновом холсте.
Но если миллиарды их дрожат в эфире —
Кто в этом хаосе поймёт их в пустоте?

Вселенная полна решимости незримой,
Вскрывая главный код, где замерла мораль.
Своею властью над людьми, неоспоримой,
Раскручивает к чувствам тонкую спираль.

Когда сознанье растворяется, как в море,

Смывая устоявшийся, привычный вид,
Тогда людское счастье, иногда в мажоре,
Нерасторжимыми потоками звенит.

Мы, может, нейросети, теребя пространство,
Меняем им текстуры — в сущности, живём?
Отброшены судьбой своей в непостоянство,
Надеясь, круг порочный всё же разорвём.

И, продолжая смысл искать в переплетенье линий,
Где каждый миг земной — как новый поворот,
Среди бесчисленных и зыбких благочиний,
Душа всё так же требует больших высот.

И в этом мире мы не только наблюдаем,
А сами ткём узор для ближних и для звёзд.
И в каждом шаге лишних мнений избегаем,
Боясь впоследствии болезненных борозд.

Пусть хаос внешней силы шепчет звук фатальный,
Рисуя мглистый мрак на полотне времён,
Мы держим курс прямой, скорей всего финальный,
Неся печаль веков среди своих племён.

И пусть Вселенная хранит свои секреты,
И по спирали чувств всё тянется вперёд.
Стараюсь заглянуть сквозь годы и рассветы,
Не упустить свой плавный в вечность переход.

Уходит время вспять, сегодня снова вечер
Уходит время вспять, сегодня снова вечер,
Окутал сумраком ближайшие дома.
Ложатся тени низом, мировой диспетчер
Нам объявляет, что пришла уже зима.

Зажгу свечу в углу, чтоб разогнать тревогу,
В тиши ночной забытым сном стучит капель.
Я снова что-то жду, глядя на путь-дорогу,
Где скоро будет виться вьюга и метель.

Пульсирует бетон, мерцает свет, и гаснет,
В сетях из проводов нет гула от ампер.
Вся улица в ночи в кромешной мгле погрязнет,
Но не беда, светло от поднебесных сфер.

Машины чертят ток по венам автострады,
А ритм движения вбивается в виски.
Дождались наконец объятой сном прохлады,
А там и холода, они совсем близки.

Замёрзший ветер бьётся неотступно в окна,
И вязкой патокой проникла в спальню тьма.
От звёзд на стёклах тени света, как волокна,
Узором радужным стекает их кайма.

Сокрыла нынче ночь нелепые секреты,
В провалах тёмных окон прячется покой.
«Что завтра будет?» — нет ответа на приметы,
И остаётся: лишь на всё махнуть рукой.

Дорога
Дорога тянется вперёд, мелькают вехи,
Мы понимаем: там, вдали, её конец.
Конечность сгладит всё — удачи, неуспехи,
Приняв судьбы непрочный золотой венец.

Минуты тают, словно дым над сонной нивой,
И каждый шаг приблизит нас к черте иной.
Пройдём последний путь с душой своей пытливой,
Чтоб обрести, устав, заслуженный покой.

Движенье — это жизнь, пейзаж сменяет краски:
Сегодня было жарко, завтра ждём дожди.
Неприхотливы стали, верим в отблеск ласки,
Которой, может, мало будет впереди.

Пускай поёт в лесах тревожным звуком эхо,
Мы постараемся на храбрость уповать.
Для ясности ума те звуки не помеха,
Сложнее, во сто крат, предел свой признавать.

Пусть время шепчет нам о тайнах мирозданья,
Рисуя на песке узоры светлым днём,
А мы же ищем смысл, всей сути пониманья,
Хотя ответы, может быть, и не найдём.

Сквозь непреложность снов, сквозь ветры и метели,
Мы пронесём свой тихий, скромный, скрытый свет.
Не всё, что было, уместим в свои пределы,
Но в памяти других оставим яркий след.

И пусть уходят дни; прошло уже полвека,
Сплело нас прошлое с грядущей тишиной.
Мы стали частью родословной человека —
Смиренными во всём и непритворными душой.

Свет с родной звезды
Проснулся день, с утра принёс тревогу,

Хлопот прибавил, в жизни суеты.
Я вновь ищу знакомую дорогу,
Сжигая в прошлом хилые мосты.

Мир поглотила тень людских желаний,
Бежит поток, не зная берегов.
Средь вечной круговерти ожиданий
Мы тонем в море тягостных оков.

Опять судьба подставила подножку
И требует душевной красоты.
Напомнила: «Присядем на дорожку!
Успеть бы добрести до темноты».

За окнами — свинцовые рассветы,
Остывший чай и серый полумрак.
Все важные слова, как пустоцветы,
И день опять сжимает жизнь в кулак.

Жизненный код диктует нам дорогу,
Стирая грани, карты, чертежи.
И просит он, чтоб шёл я строго в ногу,
Боясь, найду другие рубежи.

Житейский ритм не терпит остановки:
Нам не сломать всесильный механизм.
Просчитаны ходы и все уловки,
Чтоб не прошёл тайком антагонизм.

Всего прошу у неба понемногу:
Чуть тишины да капельку мечты.
Молюсь, когда нет сил терпеть, я Богу,
Воззвав: «Дай мне побольше доброты!»

Пусть время мчится, не щадя мгновений,
Но в сердце теплится упрямый свет.
Среди чужих, ненужных откровений
Стараюсь я сберечь свой верный след.

Жду, суета отступит, точно знаю,
Когда затихнет город за окном.
Но каждый раз с утра я начинаю
Терзать себя в душе извечным сном.

И пусть судьба рисует повороты,
Меняя местность, города, мосты, —
Я пронести готов сквозь все невзгоды
Огонь надежды, свет с родной звезды.

Антагонизм: это форма борьбы за существование, при которой один организм получает выгоду за счёт другого. Ключевая черта антагонизма — **непримиримость**.

Душевные смятения
И снова мысль мне не даёт проходу,
Чуть успокоившись, опять вперёд летит.
Ищу в ночи спасительную воду,
Которая натуру быстро охладит.

Я запираю плотно окна, двери,
Но в лабиринтах чувств моих полно огня.
Там всё живёт: надежды и потери,
Сквозь сны пройдя, грызут и мучают меня.

Я грежу сном, ищу к нему подхода,
Но мозг упрямится и действием кипит!
Неважно, что дожди и непогода, —
Он всё узнать о главной теме норовит.

В тени углов мелькают чьи-то лица,
А шум за окнами становится всё злей.
Видать, который раз тоска-девица
Зашла в нутро с неоспоримых козырей.

Вскрывается животная порода,
И в венах вместо крови жар огнём горит.
Что мысли? Их сокрытая природа
Мне правду сути до конца не говорит.

В тиши ночной сплетаются загадки,
И каждый шёпот — словно смертный приговор.
Ищу в уме забытые порядки,
Чтоб разгадать немой, упрямый, вечный спор.

Пусть время мчится, рвёт страницы в клочья,
Но мысль артачится, не хочет уступать,
Объединяя жизнь для средоточья,
Чтоб истину в потёмках быстро отыскать.

Так день и ночь ведут свою беседу,
А я всё жду, когда утихнет гневный гром.
В плену у снов, даю идеи бреду,
Где так же насмерть бьюсь с невидимым врагом.

Предосенняя погода
Сентябрь за горкой робко дышит,
Уже не жжёт небес простор.
Сквозь тишину природа слышит,
Как стал другим сосновый бор.

И предосенняя погода
Возрадует мой ясный взор:
В прощальных бликах небосвода —
Стихий торжественный узор.

Здесь ветерок скользит несмело,
Сметая с трав седой туман.
Природа тихо повзрослела,
Приняв осенний свой роман.

В лесной прохладе скрылась нега,
Стихает жарких дней раздор.
Спустилось солнце для ночлега,
Утих в округе разговор.

Уже не манит знойный полдень,
Уходит лета лёгкий след.
Сентябрь сплёл в сумеречных волнах
Свой приглушённый жёлтый свет.

Сентябрьский вечер тихо тает,
Роняя свет на красный лист,
Который в этот миг слетает
С берёзы: он красив и чист.

Звезда дрожит в прохладе влажной,
Луна, как яблоко, висит.
Покой стоит стеной витражной,
Где летний почерк позабыт.

И этот сон без сновидений,
Как первый иней на траве,
Хранит дух чьих-то провидений
В осенней тихой синеве.

Так день за днём, в цветной окраске,
Течёт осенняя пора.
В её спокойной, тихой ласке —
Природы мудрая игра.

Век жизненный подвержен сроку
На небосводе синь сгустилась,
Заря, взметнув огонь, ушла.
Тоска опять в меня вцепилась:
Не жду на целый день добра.

В душевный сумрак погрузился
Мой мир, доживший до утра,

И день, проснувшись, закрутился:
Шум ветра, птичьи тенора.

В остывшей мгле мерцают тени,
Зарделся вялый полусвет.
В душе моей — поток сомнений,
И в добром утре веры нет.

Шумнее двор, светлее крыши,
В оврагах спрятались ветра.
Мой норов стал заметно тише —
Ушла задорная пора.

Предчувствий мертвых паутина
Легла, как тень, на край письма.
Очередная годовщина
Стучит в висках, свела с ума.

В тиши застыли все дороги,
И время тянется, как дым.
Терзают старые тревоги,
Сплетаясь с холодом седым.

Туман укрыл края и дали,
Рассыпав серую вуаль.
Мечты, что прежде согревали,
Ушли в безмолвную печаль.

Но где-то тлеет искра света,
Сквозь мрак пробившись наугад.
А я всё жду и жду ответа,
Как ждёт уставший день закат.

А время смотрит безразлично
Колючим взглядом из угла.
Оно считает: всё логично,
Что всё, как нужно, сопрягла.

Оно крадёт любви мгновенья,
Не зная слёз и не любя,
Стирая наши отраженья,
Нам душу с сердцем теребя.

Век жизненный подвержен сроку,
Немой отсчёт земных систем.
В подсчётах ищем капли проку —
Средь аксиом и теорем.

Мы — часть в фрагментах бесконечных,

Чужих конструкций пустота,
А путь в сужденьях человечных
Впитал людские холода.

Вдали я вижу силуэты:
Идут безропотно толпой,
Отбросив жизни паритеты,
Ведомые самой судьбой.

Сквозь вихри звёзд и холод пустоты
Нас в космосе, таких как мы, немного,
В галактиках, быть может, далеко.
Извилиста межзвёздная дорога,
А Млечный Путь течёт, как молоко.

Мы шлём сигналы в тёмную безбрежность,
Сквозь холод звёзд и мёртвых скоростей,
Пугаясь сна, в котором неизбежность —
Зависимость от дальности путей.

Сигнал уходит в вечность битным кодом,
Дроблёный передаточной строкой,
Идёт ввысь радиоволновым ходом —
Темп непомерный, вестник роковой.

Найдём ли во Вселенной теплокровных,
Сжигая кванты в огненной пыли?
Мы — лишь обрывки смыслов безусловных,
Затерянных на краешке Земли.

Быть может, кто-то в зеркале Вселенной
Нашёл уже давно свою судьбу,
А может быть, с толпой иноплеменной
Шлёт весть домой, призывы и мольбу.

Возможно, где-то в чуждой бездне звёздной
Рождается ответ сквозь сотни лет,
Рисуется в тиши неосторожной
Загадочный, далёкий силуэт,

Который озарит там тьму сплошную:
В мирах, где плавят судьбы в пустоте,
Увидит человек жизнь неземную,
Поймёт, что не один он в темноте.

И пусть пока безмолвие в эфире,
Но вера греет в стуже ледяной:
Он будет ждать звук жизни в дальнем мире —
Тот самый голос, тихий и родной.

День знаний
В руках — букет огромных астр,
В глазах — сиянье новых дней.
Сегодня важный в жизни старт
Среди нарядных школьных фей.

Бегут года, как быстрый сон,
Вчера была ты малышом.
Звенит для Сони в унисон
Звонок, звучащий серебром.

Проснулась в этот день легко,
Портфель на плечи — и вперёд!
Идти совсем недалеко,
А в школе парта Соню ждёт.

Вначале будет нелегко,
Но зов влечёт идти вперёд.
Пусть знанья лягут глубоко,
Ученье радость принесёт.

Учись, твори, не знай преград,
Пусть сбудутся твои мечты.
Получишь множество наград
И ворох нежной доброты.

Пусть каждый день — как в книге лист,
Судьбы страницу напиши,
Чтоб мир был светел и лучист,
А все поступки — от души.

Чтоб смех подруг и стук сердец
Сплетались вязью на доске…
Для класса станешь — образец:
Одни пятёрки в дневнике.

И пусть в дальнейшем — только взлёт,
Где ждут великие дела.
И пусть тебя ведёт вперёд
Звезда, что в детстве ты зажгла.

В твоих глазах бескрайние рассветы
В твоих глазах — бескрайние рассветы,
В твоих руках — покой моей души.
Мы музыкой небесной обогреты,
Где каждый вздох — как стон в ночной тиши.

Пусть мир шумит, пусть время быстротечно,

Наш храм любви укрыт от зим и гроз.
Я буду ждать тебя здесь бесконечно,
Средь тишины и дивных белых роз.

Мне не нужны пустые обещанья,
Я доверяю всем твоим словам.
Мне нелегко даются расставанья,
С волненьем отношусь к твоим слезам.

Душа к душе, как две волны к причалу,
Пришли сквозь годы, радости и боль.
Мы шли всегда, стремясь лишь к идеалу,
Неся свою супружескую роль.

В себе искоренили лицемерье,
Лишь тёплый свет грел жаром изнутри.
Мудрость веков дарила нам терпенье,
Из самой непробудной глубины.

Сквозь россыпь снов, сквозь ветры и туманы,
Я пронесу тот свет в своей груди.
Нас не смутят бесплодные обманы,
И не расстроят смутные дожди.

Не страшен мрак, не властно расстоянье,
Пока горит наш внутренний огонь.
Любовь — как свет, как вечное сиянье,
Которое я взял в свою ладонь.

Пусть жизнь соткёт из дней свои узоры,
А в наших душах светит огонёк.
Жаль, время не приемлет уговоры,
Скрывая суть житейских подоплёк.

Любовь с годами — отблески былого
Любовь воспринимается иначе,
Когда года ушли за шестьдесят.
Когда мы стали разумом богаче —
Другие части тела возразят.

В ней меньше драмы, споров и метаний,
В ней больше благодарности и сил.
Сейчас вот вспоминаем час свиданий
И каждый миг, что вечер нам дарил.

Любовь к огню и жару сопричастна,
Когда страсть и желанья вальс кружат.
С годами жизнь понятна и прозрачна,
Снимает суету с прошедших дат.

Теперь не шторм, а штиль в душе глубокой,
Где мы вдвоем храним остаток дня.
Глаза уже не застят поволокой,
Как в юности, наверх забав маня.

Нам не нужны безумные рассветы,
Мы любим плед, уют и тёплый чай.
Смешны упрёки, прошлые секреты:
Лишь вспомнив, прослезимся невзначай.

Теперь мы смотрим фильмы — не «как раньше»,
А чтоб потратить время до утра.
Утихли споры, нет нужды в демарше,
Проводим тихо, мирно вечера.

Теперь в словах — спокойная услада,
Не нужно громких клятв и лишних фраз.
Любовь живёт в том месте, где отрада —
В тепле руки и в свете ясных глаз.

Пусть время чертит линии на коже,
Они — как карты прожитых дорог.
Мы стали чуть смирнее, не моложе,
Ценя покой средь будничных тревог.

И если мир порой шумит сурово,
Мы прячемся в наш тихий уголок.
Любовь с годами — отблески былого,
Как ровный свет, что греет долгий срок.

Сквозь вихри лет
Сквозь вихри лет, сквозь суету столетий,
Где время точит камни берегов,
Мы бережно, как лучший дар на свете,
Храним союз без лишних громких слов.

Любовь чиста, как утренние росы,
Что на цветах мерцают до зари;
Она не задаёт свои вопросы,
А светит светом кротким изнутри.

Зима прошла, пройдёт и лето тоже,
Но наш огонь не гаснет в тишине.
Любовь намного возраста моложе,
И дорожает внутренне в цене.

Чиста вода в ручье и не мутнеет,
Останется прозрачной навсегда.

Пусть жизнь течёт, природа зеленеет,
Как ива, что склонилась у пруда.

Наш храм души не ведает распада:
Пусть мир шумит, пусть мчатся поезда,
Для нас жить вместе — лишь одна отрада,
Наш компас — путеводная звезда.

Пусть осень вновь роняет лист багряный,
А снег зимы укутает поля,
Огонь любви, как свет зари румяный,
Хранит тепло, что дарит нам земля.

Мы не страшимся вьюг и непогоды:
Чего бояться? Мы вдвоём в пути.
И дни любви, как горные восходы,
Нас окрыляют, просят: «Не грусти!»

Нам не нужны ни слава, ни богатство,
Лишь ты да я, да неба синева,
И в этом мире, где одно мытарство,
Мы сбережём дух близости, родства.

Нас долгий путь с тобой не утомляет,
Держась за руки, мы идём вперёд.
Нас этот шаг душевно окрыляет,
Лишь время жаль, что быстро так течёт.

Так и идём, сжимая крепко руку,
Призрев все бури и коварство мглы.
Поняв давно семейную науку,
Мы сохранили, вдаль уйдя, тылы.

Тени наших сердец
Песня
1-й куплет:
Тихий свет зажёгся за окном,
Этот мир внезапно стал другим.
В этот час мы знали, что вдвоём,
От любви, обнявшись, полетим.

2-й куплет:
Каждый день — как с чистого листа,
Я его с надеждой открывал.
Но теперь я знаю: пустота
Исчезает, если ты сказал…

Припев:
Что ты просто рядом, до конца,

И не нужно большего уже.
Просто видеть контуры лица
И тепло почувствовать в душе.
Это больше и сильней судьбы,
Сквозь туманы, бури и дожди.
Если есть на свете я и ты,
Значит, всё цветёт у нас в груди.

3-й куплет:
Я пытался быть сильней, чем есть,
Строил стены, прятался от всех.
Но твой голос — как благая весть,
Словно первый, позабытый снег.

4-й куплет:
Он окутал тишиной мой дом,
Где сквозило холодом потерь.
Но теперь с тобой всегда вдвоём,
Просто верь мне, искренне поверь.

Припев:
Что ты просто рядом, до конца,
И не нужно большего уже.
Просто видеть контуры лица
И тепло почувствовать в душе.
Это больше и сильней судьбы,
Сквозь туманы, бури и дожди.
Если есть на свете я и ты,
Значит, всё цветёт у нас в груди.

5-й куплет:
Пусть летят года, меняя нас,
Седина коснётся наших дней.
Я запомню свет любимых глаз,
С каждым днём он будет всё родней.

Припев:
Что ты просто рядом, до конца,
И не нужно большего уже.
Просто видеть контуры лица
И тепло почувствовать в душе.
Это больше и сильней судьбы,
Сквозь туманы, бури и дожди.
Если есть на свете я и ты,
Значит, всё цветёт у нас в груди.

Пусть светит нам звезда надежды
Пусть светит нам звезда надежды
Сквозь дым и серый небосвод,

Откроет на мгновенье вежды,
Настроит на счастливый взлёт.

Пусть вьюга воет над полями,
И меркнет солнца тусклый лик —
Наш мир с культурами, церквями
Ведёт по жизни напрямик.

Неон дрожит в прокисшем смоге,
Звенит металл в тени машин.
Мы — лишь системные отроги,
Что ждут касания вершин.

Мир стал холодным и фальшивым,
Укрылся саваном невзгод.
Свет бьёт лучом своим строптивым —
Такой вот у него подход.

Но ты со мной, и тьма не властна.
Сквозь дебри будничных дорог
Она, быть может, беспристрастна,
Но сумрак с каждым слишком строг.

Я сохраню в своём сознанье
Твоей улыбки тихий свет.
Шепчу в тиши своё признанье:
Важнее чувства в жизни нет.

Минуты тают, словно льдины,
Наступит время тишины.
Мы, люди, мыслями едины:
Рождённые — уже грешны.

Плывём мы ввысь в мечтах о вечном,
Сквозь гул проспектов и домов, —
В его теченье бесконечном
Мы слышим звук Христовых слов.

Пусть время мчит неумолимо,
Рисуя новые черты, —
Всё сущее проходит мимо,
В плену извечной суеты.

Хотя меняются эпохи,
Стирая грани старых дней,
Мы сохраним в себе все вздохи,
Звучащие среди теней.

Осенний хоровод

Осень тихо шепчет: «Всё проходит»,
Лист окрасив в пёстрые цвета.
Хоровод лихой в саду заводит —
Вероятно, это неспроста.

Ветер кружит золотом опавшим,
И листва мерцает на стекле.
Всё пока здесь дышит днём вчерашним,
Только небо плачет в вышине.

Время свой закон в природе вводит —
Истина, но как она проста.
Сердце облик твой лучом находит —
В ярких красках дышит красота.

Жизни смысл — лишь в вечном измененье,
В смене дней, ночей и берегов.
Здесь царит природы возрожденье,
Но несёт печать земных грехов.

Сквозь туман просвечивают дали.
Стоит ли спешить туда идти?
Мы с тобой — и в счастье, и в печали —
Прошагали больше полпути.

Сердце верит в искры пониманья,
И от них мерцает небосвод.
Что за жизнь? Мы видим лишь страданья,
Да мечту, что движет нас вперёд.

Тихо гаснет свет в ночном походе,
Мир заснул, дорога вдаль пуста.
Осознали: путь наш на исходе,
И пугает позже пустота.

Стынет тьма, и нет пути обратно,
В голове от дум лишь гул ночной.
Понимаем: время безвозвратно,
Видно, курс наш слишком скоростной.

Пусть устали ноги на дороге,
И костёр почти что догорел —
На ходу считали дни в итоге,
Постигая жизненный удел.

Всё идём, истерзана обутка,
Завершаем сложный свой маршрут.
Да, финал — всего лишь злая шутка,
Но она твердит, что нас там ждут.

Итог судьбы, вплетённый в эпилог
Жизнь — суета, и мы в ней подустали,
Под грузом отшумевших долгих лет.
Стремясь творить, мы что-то здесь искали,
Не справились и не нашли ответ.

Забыв покой в бесплодной этой гонке,
Мы строим планы из густых теней,
И всё грустим, присев на миг в сторонке,
Ведя подсчёт сгоревших быстро дней.

Порою взгляд в зеркальной глади тонет,
Стерев дела, что сделать мы должны.
Что век земной? Лишь миг, где эхо стонет
Тоской непрожитой, былой вины.

Мелькают дни, как тени над дорогой,
Сплетая в узел радость и печаль.
Мы ищем свет, томимые тревогой,
Но часто недоступна взгляду даль.

Пусть не дано нам всё постичь до срока,
Не выдернуть звук дня из тишины, —
В потоке дат, средь скорби и упрёка,
Мы всё же ждём ответ со стороны.

А время мчится, не сбавляя шага,
Стирая грани снов в ночной тиши.
И жизнь бежит вослед, желая блага,
Хотя рассудок просит: «Не спеши».

И в этом беге — вечность мирозданья,
Где каждый миг — как пройденный этап.
Мы ищем для себя любви, признанья,
Вечно прося, склоняясь ниц, как раб.

Пусть шепчет нам усталое молчанье
О том, что не вернуть ушедших лет.
В круженье дней — лишь тень воспоминанья
И тихий отзвук давних, смутных бед.

Но где-то там, за гранью непогоды,
Горит огонь, не гаснущий во мгле.
Сквозь все преграды, беды и невзгоды
Мы пронесём душевность по земле.

И пусть судьба сурова, непреклонна,
Без временных поблажек, без прикрас,

Строга по жизни и бесцеремонна,
Но дарит часто свет и тихий час.

Пока идём все мы, без сожаленья,
Сквозь тяжесть лет и сумрачность дорог, —
У каждого свои пути-прозренья,
И свой итог, вплетённый в эпилог.

Мы и наше время
Мы время в мыслях держим, напряжённо
Перебираем в памяти года.
Сквозь призму дней, негромко, приглушённо,
Бегут часы, как талая вода.

В тиши ночной, пред зеркалом былого,
Мы ищем смысл средь вороха потерь,
И каждое пророненное слово
Скрипит, как дверь в покинутый апрель.

Мир кажется таким ошеломлённым
В плену того, что кануло туда;
От монотонности стал омрачённым, —
Доколе так терпеть будет звезда?

Улыбки, лица, шорох листопадов,
Обрывки встреч — замызганный витраж...
Мы ищем связь потерянных укладов,
Но ускользает в сумрак наш пейзаж.

Где молодость сияла бесконечно,
Где каждый миг казался золотым,
Теперь лишь память сетью бессердечно
Сплетает будни в серый, горький дым.

И время шепчет тихо, без укора,
Что не вернуть ушедших тех дорог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.